

Глава 15. Магнус Равенстайн

Авалон целенаправленно вошел в учебный центр. Его взгляд не дрогнул, когда он приблизился к двери, чья гладкая металлическая поверхность беззвучно скользнула в сторону перед ним. Внутри его глаза остановились на фигуре, медитирующей в центре.

Эта фигура сидела в медитативной позе; ее осанка источала атмосферу легкой уверенности. Само ее присутствие излучало неземную энергию, ауру, которая пульсировала резонансом, превосходящим все земное.

Воздух вокруг него словно гудел от электрического заряда, ощутимой силы, которая выделяла его из всех остальных. Широкие плечи и мускулистое тело излучали ауру грубой силы, требуя внимания и уважения. С его острым подбородком и пронзительными стальными глазами, его взгляд обладал неослабевающей интенсивностью, способной пронизывать мурашками даже самых смелых противников.

Шрам, приобретенный сражении в далеком прошлом, рассекает его щеку, – знак чести, дополняющий его суровый, закаленный боем вид. Это был Магнус Равенштейн, Драгоценный Равенштейн, могущественный человек!

С немой решимостью Авалон приблизился. Его шаги слабо отдавались эхом от стен зала. Подойдя к мужчине, Авалон приветствовал его почтительным поклоном. «Отец».

Глаза Магнуса, все еще закрытые, словно бы приняли во внимание присутствие Авалона. В его ответе прозвучал легкий намек на предостережение. «Я надеюсь, что у тебя есть что-то существенное, чтобы потревожить меня, Авалон».

Выражение лица Авалона стало более мрачным, он сцепил зубы, готовясь к весомости слов, которые он собирался сказать. «Ариель погибла», – вымолвил он.

Глаза Магнуса резко открылись, взгляд был пронзительным и острым. «Повторяй то, что ты только что сказал», – потребовал он холодным и непреклонным тоном.

Сердце Авалона забилося сильнее, он повторил сокрушительные новости: «Ариель мертва».

Внезапно воздух вокруг них, казалось, раскололся, размывшись в едва заметном пятне движения и шума. Звук сверхзвукового удара разнесся эхом, когда Магнус нанес Авалону удар сокрушительной силы, послав его в нокаут. Мощь, таившаяся в этом ударе, была поистине непостижимой, свидетельствуя о небывалой силе Магнуса.

Тело Авалона отлетело в сторону и врезалось в стену. Выгравированные на стене руны замерцали, и их замысловатые узоры на мгновение замедлялись под силой ударной волны. Эта комната была создана, чтобы выдерживать удары «Парагонов», поэтому подобная сила не могла нанести ей никакого урона.

Авалон лежал у стены, тяжело дыша, а боль обжигала все его тело. Он широко раскрыл глаза, его разум бился в попытках осознать невероятную скорость и мощь удара. До этого он уже сражался на уровне «Гроссмейстера», сила которого достигалась кровью и потом, но перед лицом своего отца он чувствовал себя новичком.

Магнус сохранял невозмутимость, по-прежнему сидя в медитативной позе. Его само присутствие излучало ауру доминирования, воплощая силу, которой обладал Идеал. Авалон, устрашающий демон поля битвы, оказался повержен одним ударом Магнуса — такова

могущественность Идеала!

Переход из ранга гроссмейстера в ранг Идеала является колоссальным скачком в сфере силы, трансформацией, которая бросает вызов самим пределам человеческого потенциала. Это метаморфоза, которая даёт человеку доступ к беспрецедентным источникам мощи, поднимая его на вершины экстраординарного.

На этом ранге усиление маны и показателей восхищает своим размахом. Словно шлюзы неиссякаемого резервуара были распахнуты, выпуская поток энергии, который устремляется в само ядро существа. Этот всплеск силы не имеет себе равных; уровни маны стремительно взлетают до ошеломляющего уровня, превосходя всё, что ранее считалось выдающимся.

Но изменение не только в количестве. Переход от звания Гроссмейстер к званию Парагон так же несёт в себе количественные трансформации. Чтобы достичь ранга Гроссмейстера, надо овладеть сложным искусством формирования домена, сферы влияния, которая охватывает их власть и изменяет саму ткань реальности. Это достижение требует глубоко понимания своих способностей и окружающего мира.

Однако, чтобы стать Парагоном, надо выйти за пределы одного лишь создания домена. Надо воплотить свою власть так, чтобы она вышла за пределы мастерства, став живым проводником своих возможностей. Каждая сторона их существования, каждая мысль, каждое действие, проникнуты богатством их власти. Это слияние «я» и способности, гармоническое сближение, которое выходит за пределы техники.

Разница между рангами Гроссмейстер и Парагон слишком велика. Вот почему не было сюрпризом увидеть, как Авалон проигрывает, не сумев даже потрепать.

Эвалон склонился перед Магнусом, молчаливо признавая тяжесть своих неудач.

"Ты хочешь сказать, что не смог даже защитить семью!?" — голос Магнуса был негодующим потоком гнева, каждое слово сочилось разочарованием. — "Я ошибся, дав тебе должность главы семьи?" — его слова повисли в воздухе, горькое обвинение, резанувшее до глубины души.

На лице Эвалона отпечатались отчаяние и горе, смесь печали и решимости. Его руки сжались в кулаки по бокам, зубы скрипнули в проявлении неприкрытых эмоций. "Я... прошу прощения", — признался он, в его голосе было сожаление.

Глаза Магнуса вонзились в него, немой вызов, требовавший ответов. "Кто его убил?" — его голос был громовым приказом, требованием ответственности.

"Мы все еще ищем", — ответил Эвалон.

В мгновение ока аура Магнуса выплеснулась вперёд — непреодолимая сила, которая обрушилась на Авалона, словно сокрушая кости. Сила была настолько велика, что бросила того на землю, заточив его тело под сокрушающим весом мощи Магнуса. Авалон ахнул, пытаясь отдышаться, — давление ауры едва не задушило его.

Через несколько мучительных секунд давление спало, и Авалон с трудом заставил себя подняться. Сердце неистово колотилось, тело ломило после нападения.

Голос Авалона прорезал последствия, его слова были острее прежде.

— Но мы подозреваем Обсидиановый орден, — продолжил он, кровь струилась из его рта.

— Думаю, пришло время мне показаться, — объявил Магнус, его тон сочился гневом. — Похоже, люди перестали бояться Равенштейнов.

— Сзови семейное совещание, — потребовал Магнус решительным голосом. — Присутствие всех обязательно.

В семье Равенштейнов многочисленные ветви семейных кланов переплетались, образуя сложную и гармоничную совокупность. Каждая ветвь играла важнейшую роль в поддержании родового наследия, и их уникальная ответственность обогащала ту грозную репутацию, что поддерживали Равенштейны.

Были те, кто посвятил себя сложному хитросплетению торговли и коммерции. Эти проницательные Равенштейны лавировали в извечно сменяющихся течениях рынков и окопстик, обеспечивая Равенштейнам поддержание благосостояния и влияния.

С острым глазом на открывающиеся возможности и пониманием глобальной динамики они завязывали связи, охватывающие различные секторы и обеспечивающие семье стабильность дохода. Они управляют Ассоциацией Вороний Гребень, колоссом в человеческом домене, и рапортуют напрямую главной семье.

На другом фронте воины с непревзойденными навыками и дисциплиной оттачивали свое мастерство в семейном клане, посвященном воинской доблести. Длительные тренировки и неустанная преданность превратили их в грозных защитников, оберегающих интересы семьи с незыблемой лояльностью.

Эти воины были воплощением силы семьи - олицетворением наследия вековых воинских традиций. Их называют Черными Стражами, и они также напрямую подчиняются главному семейству.

В тени работало семейное подразделение, специализирующееся на разведке и манипуляции информацией, кропотливо собиравшее секреты, расшифровывавшее загадочные сообщения и раскрывавшее скрытые истины.

Их мастерство в шпионаже и интригах позволяло Рейвенштейнам использовать информацию как могущественное оружие, обеспечивая себе преимущество над соперниками и врагами. Они известны как Тихая Связь и отчитываются только перед главой семейства.

Наряду с другими ветвями существовали и эти семьи, которые являлись главной силой в родословной Равенштейнов. Со своими объединенными усилиями Равенштейны поддерживали свое уважаемое наследие, которое было силой несравненного влияния и почитаемой мощи.

«Да, отец», ответил Авалон, затем встал и вышел из комнаты, хромая.

Став свидетелем ухода Авалона, Магнус уставился в землю и на мгновение закрыл глаза в момент торжественного размышления. Оттенок печали резал его черты, проследившая линия скорби на его лице.

Из его уст вырвался тяжелый вздох, и его дыхание слилось с атмосферой меланхолии, которая окружала его. С чувством сочувствия он осознал всю тяжесть бремени Авалона. «Это не твоя

вина, Авалон», пробормотал он, и его слова были пропитаны тихим успокоением. «Ты его не подвел».

«Я сделал».

В тело Магнуса ворвалась волна решимости, ожесточенное стремление искать справедливости и мстить за павших. В тот же миг разгорелась его аура, явив собой эфирную энергию, излучающую силу и власть. Казалось, сама комната дрогнула в ответ, воздух затрепетал, словно признавая силу, которую выпустил Магнус на волю.

«Орден Обсидиана», — произнес он, его голос горел гневом.

Вырезанные на стенах руны мерцали, их знаки светились внутренним сиянием, словно их всколыхнула мощная энергия Магнуса. В воздухе искрилась электрическая энергия, свидетельствуя о бездонной силе Магнуса.

<http://erolate.com/book/4216/125833>